

УДК 1:37.01

РЕЦЕПЦИЯ ЭТИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ**А.Ф. ЛОСЕВА****С.Н. Климов**

ФГБОУ ВО Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

Рассмотрены взгляды отечественного философа А.Ф. Лосева на проблемы познания через призму морально-нравственных подходов и оценок. Постоянно учась и познавая окружающий мир, мыслитель стремится делиться своими мыслями относительно сложных вопросов познания, обучения. Представлен оригинальный подход к интерпретации сущности знания, нравственных аспектов его освоения, значение науки и диалектической методологии.

Ключевые слова: *А.Ф. Лосев, знание, познание, смысл учения, знание как любовь, знание и зло, признаки знания, роль и значение науки, диалектика как метод.*

Жизнь и деятельность замечательного отечественного философа А.Ф. Лосева тесно связаны с педагогической теорией и практикой. Пройдя блестящий путь педагога – от гимнастических уроков до преподавания в вузах в провинциальных городах (Чебоксары, Куйбышев, Полтава), а затем в МГУ (начало 1940-х гг.), МГПИ им. В.И. Ленина (с 1944 г. до конца своих дней) – Алексей Федорович настойчиво старался передать свой живой интерес к знанию, процессу познания, учению.

Еще будучи гимназистом, А.Ф. Лосев начал задумываться над проблемами реализации человеком данных ему от природы возможностей. В 16 лет он написал одно из своих ранних сочинений под названием «Корень учения горек, но плоды его сладки», которое является изречением древнегреческого риторика Исократа. Целью изучения наук Лосев видел в формировании цельной личности, обладающей совокупностью идей и убеждений. Идеал образованного человека он определял так: «Быть цельным, быть самостоятельной единицей, то есть иметь Свое действительно своим» [3, с. 844].

Знание может приносить как непосредственные материальные выгоды, так и служить источником духовного наслаждения: «Тяжел и многотруден посев первых стараний учащегося, но будущий урожай настолько заманчив, настолько он много дает обещаний, что “корень учения” всяким должен переноситься с полным терпением и добросовестностью» [3, с. 845].

В книге «Дерзание духа», являющейся своего рода духовным завещанием, он говорит о важности постижения человеком неизвестного путем перехода от незнания к знанию, для чего необходим «живой ум», «живое мышление».

Сила живой мысли такова, что сформированный и основанный на ней мозг «запретит вашему организму болеть, наградит долголетием, откроет в каждой пылинке великую мысль, превратит бытовые будни в счастье, осмыслит все трудности и приведет к светлым победам на великих фронтах борьбы за лучшее будущее» [3, с. 6].

Чтобы стать настоящим интеллигентным человеком, следует идти по пути длительного, терпеливого, возможно многолетнего воспитания. Первым шагом на этом пути является становление личностью себя в качестве *ученика*. При этом имеется в виду не короткий, ограниченный школьной партой период, а постоянный процесс самообучения, самообразования, саморазвития. Своеобразным лейтмотивом для А.Ф. Лосева являются слова одного из «семи мудрецов» Древней Греции Солона: «Старею, всегда учась!».

Размышляя над проблемами познания окружающего мира, философ вскрывает свои собственные смыслы научения, знания.

При первом приближении основными аспектами учения могут быть:

- *знаниевый аспект* – приобретение знаний. Действительно, знания важны для ученика, но одних лишь знаний мало; «если человек имеет только знания и ничего другого – это страшный человек, беспринципный человек и даже опасный человек» [4, с. 323];

- *профессиональный аспект*. Профессиональная направленность важна, однако если целью обучения выступает исключительно получение профессии, то возможно становление человека узким ремесленником, не говоря о возможном росте такого индивида в качестве руководителя, управленца и с перспективой получения «бездушного чиновника» или «беспринципного администратора»;

- *культурно-прогрессистский аспект*. Каждый ученик готовит себя к тому, чтобы стать культурным и прогрессивным человеком. Но в то же время история знает много примеров того, когда сами «культуры» (имеется в виду определенный тип цивилизации) выступали антигуманными, античеловеческими, равно как и неоднозначно понимаемые направления прогресса.

Такой обывательской интерпретации А.Ф. Лосев противопоставляет свою интерпретацию знания.

Он определяет знания через *любовь*, которую понимает, с одной стороны, как проникновение в тайны любимого, а с другой – как ощущение родства с любимым. При этом речь идет не о слепой любви, а о любви, способной критиковать недостатки, радоваться успехам, переживать о промахах. Радуюсь тому, что узнал, настоящий ученик страдает от недостатка знаний, их несовершенства применительно к самому себе.

Понимая знание как любовь, настоящий ученик имеет намерение приблизиться к «потенциальной бесконечности знания», которая является «приютом для обучающегося». «Настоящий ученик тот, кто хочет бесконечно знать» [4, с. 325] – утверждает А.Ф. Лосев, формулируя по сути внутренний, стержневой принцип непрерывности образования.

Изучив и поняв какой-либо фрагмент знания, сделав его своим достоянием, подлинный ученик получает удовлетворение от открывшейся любви к истине и стремится к порождению новых истин.

Знание через любовь, через борьбу с недостатками готовит ученика к подвигу жизни.

Знающая любовь и любящее знание предполагают наличие мирного благоденствия, которое в то же время выступает целью в борьбе со злом в процессе воспитания человеком в себе силы духа.

Тезис мыслителя о том, что плох тот ученик, который не «чувствует личной ответственности за всех, за всеобщее человеческое благоденствие в

будущем» [4, с. 325], в наши дни стал еще более актуальным. Поскольку роль каждого человека в современном социуме возросла, постольку от отдельно взятого индивида сегодня может зависеть судьба огромного количества людей. Поэтому безответственное знание – подлинное зло, способное привести к непоправимым последствиям.

Исходя из данного посыла, Алексей Федорович считает, что личность должна быть готова к обучению при условии осознания ею такого рода ответственности. При отсутствии же ответственности необходимо воздержаться от учебы до тех пор, пока не наберешься у жизни ума-разума.

«Знания и любовь, родина и подвиг, вооруженность против зла и будущее счастье благоденствующего человека – это альфа и омега всякой учебы» [4, с. 327]. Эти слова, пропущенные философом не только через разум, но и через душу и сердце, звучат своеобразным наказом всем, кто учится, кто хочет учиться и кто достоин этого.

Оценивая значение знания в сопоставлении с жизнью, А.Ф. Лосев ставит это знание в его объективном существовании и выражении выше жизни, наделяя его эстетическими (благородство, возвышенность) и этическими (бесстрашие, стойкость, героизм) характеристиками.

В этом смысле Алексей Федорович продолжает традицию мыслителей русского религиозного ренессанса рубежа XIX–XX вв., где в творчестве В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского проследживается мысль о том, что этика способна расширять границы познания [1; 2].

Интересна мысль философа о соотношении знания и зла: человек, мало знающий о зле и его проявлениях в жизни, беспокоен и многого боится, тогда как прошедший через зло, ощутивший его в достатке спокоен и бесстрашен, что делает его благородным.

Определяя для себя сущностным назначением знания «разрешение противоречия жизни», А.Ф. Лосев рассуждает о том, что составляет содержательную сторону знания. При этом ему неизбежно приходится размежевывать знание природных законов и социального знания, указывая на несводимость познания общественных процессов через законы природы. Соотношение между законами и предметами окружающего мира обусловлено реальностью движущихся природных явлений. «Законы природы есть только отражение реально данной картины природы. А почему реальная картина природы именно такова, этого никакие законы не объясняют» [5].

В числе сущностных признаков знания мыслитель называет следующие:

- основу, на которой строится фундамент знания, составляет жизнь в многообразии ее проявлений, которая в то же время суть цель и смысл знания;
- знание, вызванное потребностями жизни, – это всегда «знание общего»: «Общее — вот что освещает и осмысляет все частное, все частичное, все случайное, все уединенное и отъединенное. Общий закон, общий вывод или хотя бы какое-нибудь общее наблюдение — вот где знание и вот где начало преодоления смутного животного хаоса ощущений» [5];
- процесс познания – это разделение, противопоставление субъекта и объекта познания, сравнение исследуемого предмета с другими, что с необходимостью требует выхода за рамки познаваемого, иначе субъекту грозит до-

вольствоваться знанием только отдельных сторон, деталей без постижения предмета в его целостности.

Отграничивая жизнь человека от природной среды и подчеркивая стремление его к обособлению, А.Ф. Лосев обозначает своего рода предел, каковым выступают род, родственные отношения, за которыми – Родина. Именно в родной стихии в пределах своей Родины «он знает для себя такое общее, которое, несмотря на свою общность, содержит в себе бесконечное богатство индивидуального, когда это общее максимально внутренне для него, когда оно есть он сам, в своей последней и интимной сущности» [5].

На примере философии Алексей Федорович говорит о знании как «знании об общем», тесно связанным с познанием родного, любимого, того, что будет соответствовать социальному и духовному развитию Родины: «Всякая философия, которая не питается учением о Родине, есть наивная и ненужная философия. Ее “обобщения” слишком узки и ничтожны; ее “познание” слишком нежизненно, ее “мир” и “бытие” — пустота и тюрьма, всезлостное исступление рассудка, безличное раскаяние живого духа на Голгофе собственного жалкого самообожествления» [5].

В своем сочинении «Значение наук и искусств и диссертация Руссо “О влиянии наук на нравы”» философствующий гимназист Алексей Лосев размышляет над ролью научного знания. По его мнению, значение науки для человека и общества состоит в следующем.

Во-первых, несомненно ее прагматическое значение, что выражается в пользе научных открытий для удовлетворения материальных потребностей и соответственно развития материальной культуры. Причем, удовлетворяя материальные потребности, люди опосредованно совершенствуют и свою духовную организацию.

Во-вторых, наука способствует развитию нашего ума, который оттачивается при открытии законов окружающего мира. Другое дело, что количество мировых загадок увеличивается по мере того, как человек становится умнее.

При этом важнейшим эффектом влияния науки на человека является не столько то, что собственно он открыл, а то, как это повлияло на него самого, на совершенствование его интеллектуальных и духовных возможностей. «... Науки, не давая абсолютного знания о природе и сущности всего существующего, развивают наши духовные способности, духовные силы, которые мы можем употреблять на наше внутреннее совершенствование» [3, с. 58], отмечает А.Ф. Лосев.

В-третьих, наука укрепляет волю и духовные силы, что расширяет возможности человеческой деятельности.

В-четвертых, наука освобождает человечество от предрассудков, которые наносят ему ощутимый вред.

В-пятых, наука формирует альтруистические чувства, так как умственное развитие способствует строгости нравов.

Вместе с тем по мере представления наукой способов удовлетворения материальных потребностей, развития материальной культуры возникает противоречие между наукой и нравственностью.

С одной стороны, это противоречие проявляется в злоупотреблении людьми достижениями науки. Наука выступает средством, которое человек использует как во имя добра, так и зла, которое также является необходимо-

стью в нашей жизни, ибо в борьбе со злом, происходит возвышение и совершенствование личности. Потенциально наука, ее открытия положительно влияют на человека, на его нравственные устои, а если это влияние отрицательное, то это вина самого человека, который вынужденно сталкивается с негативными проявлениями в окружающей его жизни. «Не наука влияет дурно на человека, а человек на науку» [3, с. 60] – таков вывод философа.

С другой стороны, наука вынуждает человека страдать, следуя по пути поисков истинного знания. Но история научных открытий полна обратных примеров, свидетельствующих о том, как серьезные ученые, стремящиеся преодолеть препятствия, возникающие при достижении истины, усиливали свою энергию по мере возрастания напряжения в этой борьбе.

Наука не имеет своим предназначением абсолютное познание мира, поскольку такая постановка вопроса ведет к множеству противоречий. Умножая наши знания о мире, мы попадаем в ловушку новых, скрывавшихся за сделанными открытиями.

Главная цель науки – постоянно питать наш ум, служить духовному развитию и росту человека. Кроме того, необходимо заметить, что даже если считать уровень научных достижений незначительным, то «все наши теперешние познания не имеют существенно важного значения для абсолютного понимания сущности всего, что существует» [3, с. 62].

В разделе «Мировоззрение и жизнь» книги «Дерзание духа» Алексей Федорович обращается к науке как социальному явлению и высказывает, казалось бы, парадоксальный тезис о вечной молодости науки. Если все вещи, явления в окружающей нас действительности, постоянно изменяясь, со временем ветшают, стареют и умирают, то не имеющая возраста наука удивительным образом молодеет.

Все ее успехи, полагаемые как устаревающие или устаревшие, являются фундаментом для последующих достижений. Таким образом, наука как бы останавливается в темпоральном измерении и не имеет возраста. Отсюда философ делает заключение о том, что причастные к науке люди также живут вне возраста. Занятия научной деятельностью приводят, напротив, к расцвету личности ученого.

Науку, считает А.Ф. Лосев, можно представить в облике величественной дамы, способной, с одной стороны, совмещать проблемы бытовой жизни с молодостью и привлекательностью, а с другой – выступать в роли единственно верной возлюбленной, постоянно покрытой тайнами, которая все же позволяет иногда приоткрывать таинственные завесы в их молодом свете.

В своем завете А.Ф. Лосев подчеркивает: «...если хотите быть вечно молодыми, всегда старайтесь служить вечной молодости в науке. Постоянное приобщение к науке будет приобщать и вас самих к вечной молодости; и сколько бы вы ни жили, вы всегда будете чувствовать себя вне возраста» [4, с. 272].

В предисловии к книге «Философия имени» А.Ф. Лосев особый акцент делает на проблеме *методологии*, используемой им в процессе познания мира. В качестве таковой он называет и успешно применяет как единственно допустимую *диалектику*. Алексей Федорович подчеркивает мысль о сложности и неоднозначности толкования данного термина, а посему для понимания своих взглядов дает ряд разъяснений.

Во-первых, он утверждает, «что истинная диалектика всегда есть непосредственное знание» [6, с. 36], т. е. это знание, самым тесным образом связанное с жизнью, взятое из объективной реальности. Приводя конкретные примеры, философ указывает на следующее противоречие: любое единичное явление, отдельно взятый предмет не мыслится без общего (многого), с необходимостью предполагая его в качестве важной составляющей. А само многое суть в определенном смысле отдельно взятое единичное. Данное противоречие разрешается, снимается категорией целое, являющей собой диалектический синтез «одного» и «многого».

Во-вторых, постулируется философская идея *реализма* диалектики, представленной в окружающем нас мире через всю совокупность вещей, взятых в их «смысловом саморазвитии». В его представлении диалектика должна быть направлена на реальные предметы, поэтому мыслитель исповедует «диалектику, для которой существуют сущности и смыслы, но проявленные, открытые реальному опыту живого человека, и существуют реально ощущаемые явления, но — несущие на себе определенную смысловую закономерность и определенный существенный принцип и силу» [6, с. 37].

В-третьих, диалектика, наряду с непосредственной данностью и реальностью явлений окружающего мира, суть «*нечто абстрактное*». Любой предмет, конкретная вещь, взятые в их ощущаемой форме, требуют осмысления. Получается, что непосредственно данные нам в ощущениях вещи предстают в нашем сознании в определенной логической форме. Абстрактность же и возникает в силу логической закономерности как следствия реализации мыслительного процесса. Признавая абстрактность диалектики, А.Ф. Лосев называет ее как бы «скелетом жизни, ритмом жизни, оформлением и осмыслением жизни» [6, с. 39].

Жизнь как таковая совершенно не нуждается в диалектике, но в то же самое время она, эта жизнь, и порождает из себя диалектику, которая при этом предполагает соблюдение ряда условий, а именно: наличия не только факта жизни, но и верного, адекватного ее восприятия; нравственного образа жизни, «неуродливого» опыта ее проживания человеком.

В-четвертых, диалектика, отстаивая позиции *абсолютного эмпиризма*, призвана осознанно относиться к опыту. Не имея целью описания какого-либо определенного опыта, диалектика только предоставляет свой арсенал логических скреп и смыслов, которые могут быть применены к любому опыту как таковому. А.Ф. Лосев настаивает на тесной связи, синтезе эмпирии и рационализма, теории и опыта практики.

Таким образом, творчество А.Ф. Лосева далеко от пределов исчерпаемости смыслов и значений для сегодняшнего дня и требует дальнейшего осмысления. Представление им знания в контексте категории любви, насыщенность знаниевой основы морально-нравственными коннотациями, далеки от обывательских и строго научно-гносеологических интерпретаций, значительно расширяет смысловое поле процесса учения, познания. Кроме того, во многих работах философа прослеживается неявно сформулированный, но имплицитно присущий мыслителю и проходящий красной нитью принцип непрерывного образования через становление каждой личности в качестве ученика, находящегося в творческом поиске и постоянно занимающегося самообразованием и саморазвитием.

Список литературы

1. Колесниченко Ю.В. Особенности философии личности в русской мысли 20-30-х гг. XX столетия // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Философские науки». 2017. № 1. С. 90–95.
2. Кондратьева С.Б. Этико-философское наследие русского религиозного ренессанса конца XIX – начала XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Философские науки. 2018. № 2. С. 134–141.
3. Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов / общая ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий; сост. Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий; предисл. А. Тахо-Годи; комментарии и примечания А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. М.: Прогресс-Традиция, 2015. 1086 с.
4. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.
5. Лосев А.Ф. Жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://royallib.com/> (дата обращения: 11.02.2019).
6. Лосев А.Ф. Философия имени // Самое само: соч. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29–204.

ON RECEPTION OF A.F. LOSEV'S ETHICAL AND GNOSEOLOGICAL VIEWS

S.N. Klimov

Russian University of Transport (MIIT), Moscow

The views of Russian philosopher A.F. Losev on problems of knowledge are examined through the prism of his moral and ethical approaches. Expressing his understanding of the world, this thinker seeks to share his thoughts on the complex issues of cognition and learning. His original approach to the interpretation of the essence of knowledge, the moral aspects of its development, the importance of science and dialectical methodology is analyzed within the article's format.

Keywords: *A.F. Losev, knowledge, cognition, the meaning of learning, knowledge as love, knowledge and evil, characteristics of knowledge, the role and importance of science, dialectics as a method.*

Об авторе:

КЛИМОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология и история» Российской открытой академии транспорта МИИТ, г. Москва. E-mail: klisn@mail.ru.

Author information:

KLIMOV Sergey Nikolaevich – PhD, Professor, professor of the department «Philosophy, sociology, and history», Russian open academy of transport (MIIT), Moscow. E-mail: klisn@mail.ru.